

© К.А. АНДРЕЕВА, Т.О. ЧЕРВЯКОВА

kiralex2012@yandex.ru

УДК 811.161.1

**ТЕКСТОВАЯ МОДАЛЬНОСТЬ
В РАКУРСЕ ДИСКУРСИВНОГО ПОДХОДА**

**TEXTUAL MODALITY FROM THE POINT
OF VIEW OF DISCOURSE PERSPECTIVE**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается категория модальности художественного текста с точки зрения междисциплинарного подхода, объединяющего результаты, полученные в логике, традиционной лингвистике и современных исследованиях с точки зрения дискурсивного анализа и категорий современной поэтики. Модальность, зародившись в логико-философской традиции, представляет собой одну из важнейших характеристик высказывания. В ней отражена познавательная деятельность человека и выражение связей объективного мира. Являясь функционально-семантической категорией, она содержит ряд оценочных средств, характеризующих отношение высказывания к действительности, в чем проявляется ее объективное значение, и средств, характеризующих отношение говорящего к высказыванию, что отражает ее субъективную сторону. Модальность как многоаспектное явление охватывает разные уровни языка. В последнее время в центре изучения зачастую оказывается дискурс. В данной парадигме вполне актуальным представляется исследование дискурсивной модальности, включающей в себя такие категории поэтики как Голос, Точка Зрения.

SUMMARY. The present paper investigates the category of modality of literary texts from the point of view of interdisciplinary approach uniting the results achieved in logic, traditional linguistics and contemporary approaches from the point of view of discourse analysis and categories of contemporary poetics. Modality is one of the most important characteristics of the utterance in logic and philosophy. It reflects the cognitive human activity and the expression of the objective world relations. As a functional-semantic category, it contains a number of evaluation means which characterize the utterance's attitude to reality (objective meaning) and means which characterize the speaker's attitude to the utterance (subjective meaning). Modality as a multi aspect phenomenon covers different levels of language. There is often discourse in the center of the study. The study of discourse modality which includes such categories as voice, point of view seems to be actual

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Модальность, дискурсивный подход, полифония.

KEY WORDS. Modality, discourse perspective, polyphony.

Исследования в области лингвистики последних лет ярко демонстрируют перенос акцентов с анализа предложенческого уровня на уровни текста и дискурса. Вместе с тем возникает необходимость интеграции накопленных знаний,

что способствовало бы повышению статуса категорий текста и предложения. Большой вклад в этот процесс внесли достижения логики, лингвистики, стилистики текста и когнитивной поэтики, интеграция которых позволяет осветить новые стороны традиционных понятий. Это способствует, в частности, расширению представления о такой категории как модальность в ее текстовом и интердискурсивном аспектах, рассмотрению которой посвящена данная статья. Особенно четко это прослеживается при анализе текстов художественной литературы.

История изучения модальности восходит к идеям древних философов, которые рассматривали модальность как характеристику суждения. Так, Аристотель рассматривал такие частотные модальные понятия, как «необходимо», «возможно», «случайно». **В логике** модальность трактуется как «оценка высказывания, данная с той или иной точки зрения» [1; 205]. Модальная логика изучает модальные суждения, содержащие в себе описание типа субъектно-предикатной связи или связи отдельных простых суждений в структуре сложного. В модальном суждении, таким образом, дается уточнение связи предмета и его свойства, которая может быть случайной, необходимой, доказанной, предположительной.

К основным видам модальностей относятся алетическая, эпистемическая и деонтическая модальности. Алетическую модальность формируют такие категории, как возможность, необходимость, случайность. Эпистемическая модальность включает в себя понятия доказуемости и убежденности. Деонтическую модальность отличает характеристика с точки зрения нормативности [2].

Лингвистический подход определяет модальность как функционально-семантическую категорию, представляющую «разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды квалификации сообщаемого» [3; 303]. Для ее выражения используются объективно-модальное и субъективно-модальное значения. В Грамматике современного русского литературного языка объективно-модальное значение рассматривается как характеристика сообщения с точки зрения плана действительности, а субъективно-модальное значение — как отношение говорящего к сообщаемому [4; 611]. Эти значения тесно взаимосвязаны, так как «полное значение синтаксических единиц, прежде всего предложений-высказываний, складывается из их объективной семантики и субъективно-модального значения, отражающего присутствие человека говорящего» [5; 131].

В традиционной грамматике к средствам выражения модальности в первую очередь относят модальные глаголы с семантикой возможности, необходимости, желания (мочь, долженствовать, хотеть и др.). В дальнейшем морфологический подход сменился анализом структур более высокого уровня — предложений, где стали рассматриваться формы наклонений (изъявительное, сослагательное, повелительное) [6].

В современной лингвистике происходит расширение понятия модальности, что связано с развитием текстцентрического подхода. Эволюционирование данного понятия происходит также благодаря обращению к таким наукам, как стилистика, когнитивная поэтика. Данная интеграция находит отражение в теоретической литературе. В соответствии с данными «Словаря стилистики» английского исследователя К. Вейлз, «Модальность стала обсуждаться в сти-

листике, лингвистике текста и литературной семантике в результате усилившегося интереса к дискурсу и межличностным отношениям между фикциональным автором или нарратором и читателем и расширенного внимания к точке зрения в художественной литературе» [7; 256; перевод авт.].

Необходимо отметить специфику художественного текста, которая заключается в особом отображении художественной реальности, что идет от взглядов М.М. Бахтина о **полифонии** произведения: полилогах, отражающих мнения, позиции, точки зрения [8].

Интересным представляется зарубежный опыт освещения проблемы **дискурсивной модальности**, который открывает новые аспекты модальности, нуждающиеся в детальном рассмотрении.

Так, С.М. Мейнард в своей работе, посвященной дискурсивной модальности, характеризует ее как модальность, которая «передает субъективное эмоциональное, ментальное или психологическое отношение говорящего к содержанию сообщения, самому акту говорения или к собеседнику» [9; 38; перевод авт.]. Дискурсивная модальность рассматривается им как широкое понятие, включающее в себя «не только отношение говорящего, выражающееся самостоятельными лексическими средствами или их комбинациями, но и теми, которые можно понять только посредством дискурсивных структур и относительно других прагматических смыслов» [9; 40; перевод авт.].

Особый интерес для анализа представляет разноуровневая репрезентация модальности в концептосферах.

Материалом исследования послужило выражение модальности в концептосферах текстов произведения Ф.М. Достоевского — романа «Униженные и оскорбленные» [10]. Концептосфера романа «Униженные и оскорбленные» включает в себя фрагменты, представляющие такие концептуальные оппозиции, как «Справедливость — Несправедливость», «Любовь — Нелюбовь», «Богатство — Бедность» и др.

Представим анализ текста, отражающего концепт «Справедливость» через текстовую модальность.

Модальность текстового фрагмента представлена в диалоге автора с девушкой, в которую он влюблен:

«— Но послушай, послушай только, — начал я опять умолять ее, хватаясь за соломинку, — все это еще можно поправить, еще можно обделать другим образом, совершенно другим каким-нибудь образом! Можно не уходить из дому. Я тебя научу, как сделать, Наташечка. Я берусь вам все устроить, все, и свидания, и все... Только из дому-то не уходи!.. Я буду переносить ваши письма; отчего же не переносить? Это лучше, чем теперешнее. Я сумею это сделать; я вам ужогу обоим; вот увидите, что ужогу... И ты не погубишь себя, Наташечка, как теперь... А то ведь ты совсем себя теперь губишь, совсем! Согласись, Наташа: все пойдет и прекрасно и счастливо, и любить вы будете друг друга сколько захотите... А когда отцы перестанут ссориться (потому что они непременно перестанут ссориться) — тогда...

— Полно, Ваня, оставь, — прервала она, крепко сжав мою руку и улыбувшись сквозь слезы. — Добрый, добрый Ваня! Добрый, честный ты человек!

И ни слова-то о себе! Я же тебя оставила первая, а ты все прости, только об моем счастье и думаешь. Письма нам переносить хочешь...» [10; 41].

Представленный отрывок включает в себя аукториальное повествование с элементами рассуждения: обращение автора к Наташе; и персонажную партию — повествование, являющееся ответной репликой.

С позиций логических понятий данный тип модальности представлен **алетической модальностью**, выраженной понятием возможности посредством глагола — *можно*.

С лингвистических позиций модальность передается следующими средствами.

Морфологические средства: модальный глагол — *можно* (тройное употребление свидетельствует о настойчивом желании говорящего убедить собеседника в реальности исправления сложившейся ситуации). Выражение желания передается модальным глаголом *хочешь*.

Синтаксические средства: 5 восклицательных предложений, 2 повелительных предложения, риторический вопрос (*Я буду переносить ваши письма; отчего же не переносить?*), 2 эллиптических предложения. Синтаксис представлен как дву-, так и односоставными предложениями. Значение предположения передается будущим временем и не находит чисто морфологической формы выражения.

Лексические средства: глагол с семантикой склонения к чему-либо просьбами, направленной на переубеждение собеседника — *умолять*;

глаголы и наречия с семантикой исправления чего-либо — *поправить, обделать другим образом*;

глаголы с семантикой удовлетворения чьих-либо потребностей — *берусь устроить, угожу*;

глаголы с семантикой причинения вреда — *погубишь себя, совсем себя губишь*;

наречие с семантикой обязательности — *непреренно*;

наречие *еще* в выражении *еще можно поправить* несет в себе усиливающий эффект, поскольку в семантике данного наречия также заложено значение возможности, достаточной обоснованности для совершения чего-либо;

усилительная частица *только* подчеркивает желательность указанного факта;

слово *дом* в сочетании с частицей *-то* показывает важность сохранения семьи;

оценочная лексика *добрый, честный* — с семантикой положительной характеристики;

глагол с семантикой извинения — *прости*;

описание невербальной коммуникации — *перервала она, крепко сжав мою руку и улыбнувшись сквозь слезы* — передает внутреннее напряжение персонажа, который не может справиться с эмоциями.

Стилистические средства: разговорная лексика — *научу* в значении посоветовать сделать что-либо; *теперешнее*, указывает на ситуацию, сложившуюся в настоящем времени; *полно* — в значении «довольно». Употребляется фразеологизм *хватаясь за соломинку*, в семантике которого заложен негативный исход событий: при этом сам рассказчик с трудом верит в действенность своих слов, но все же пытается хоть как-то повлиять на собеседницу.

Дискурсивная модальность отражена в эмоциональном отношении, передающемся посредством синтаксических, лексических, стилистических средств, представляющих отношение как к сообщаемому, так и к собеседнику.

Приведенный анализ показывает возможности интеграции понятий логики, лингвистики, стилистики, когнитивной поэтики, что позволяет взглянуть с другой стороны на трактовку модальности. Анализ текстовой модальности в ракурсе дискурсивного подхода открывает новые перспективы в исследовании проблемы модальности. Расширяя рамки исследования, современная лингвистика учитывает результаты деятельности смежных наук, что приводит к возможности осуществления более детального анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. 384 с.
2. Берков В.Ф. Логика. Минск: ТетраСистемс, 2000. 416 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
4. Грамматика современного русского литературного языка: учебник / ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
5. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса: монография. М.: Флинта: Наука, 2010. 136 с.
6. Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Ю.Н. Шведова. Т. 2: Синтаксис. М.: Наука, 1980. 709 с.
7. Wales, K. A Dictionary of Stylistics. Harlow: Pearson Education Limited, 2001. 429 p.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
9. Maynard, S.K. Discourse Modality: Subjectivity, Emotion, and Voice in the Japanese Language. Amsterdam: John Benjamins Publ., 1993. 315 p.
10. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные: роман. Л.: Художественная литература, 1989. 368 с.

REFERENCES

1. Ivin, A.A., Nikiforov, A.L. *Slovar' po logike* [Dictionary of Logics] M., 1997. 384 p. (in Russian).
2. Berkov, V.F. *Logika* [Logics]. Minsk, 2000. 416 p. (in Russian).
3. *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedia Dictionary] / Ed. by V.N. Jarceva. Moscow, 1990. 685 p. (in Russian).
4. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: uchebnik* [Grammar of Modern Proper Russian] / Ed. by N.Ju. Shvedova. Moscow: Nauka, 1970. 767 p. (in Russian).
5. Solganik, G.Ja. *Oчерki modal'nogo sintaksisa: monografija* [Essays on modal syntax]. Moscow: Flinta: Nauka, 2010. 136 p. (in Russian).
6. *Russkaja grammatika: v 2 tt. T. 2: Sintaksis* [Russian Grammar in 2 vol. Vol. 2: Syntax] / Ed. by N.Ju. Shvedova. Moscow: Nauka, 1980. 709 p. (in Russian).
7. Wales, K. A Dictionary of Stylistics. Harlow: Pearson Education Limited, 2001. 429 p.
8. Bahtin, M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow, 1979, 424 p. (in Russian).
9. Maynard, Senko K. Discourse Modality: Subjectivity, Emotion, and Voice in the Japanese Language. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1993. 315 p.
10. Dostoevskij, F.M. *Unizhennye i oskorblennye* [The Humiliated and the Insulted]. Leningrad, 1989. 368 p. (in Russian).

Авторы публикации

Андреева Кира Алексеевна — профессор кафедры английского языка Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета, доктор филологических наук

Червякова Татьяна Олеговна — аспирант кафедры английского языка Института филологии и журналистики Тюменского государственного университета

Authors of the publication

Kira A. Andreeva — Dr. Philol. Sci., Professor, English Language Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University

Tatiana O. Chervyakova — Post-graduate Student, English Language Department, Institute for Philology and Journalism, Tyumen State University